

Как цитировать статью: Ушаков О. М. О порядке применения меры процессуального принуждения в виде временного отстранения от должности к генеральному директору акционерного общества // Бизнес. Образование. Право. 2019. № 2 (47). С. 292–296. DOI: 10.25683/VOLBI.2019.47.277.

For citation: . Ushakov O. M. On the procedure of application of the measure of procedural coercion in the form of temporary removal from office to the Director General of a joint-stock company. *Business. Education. Law*, 2019, no. 2, pp. 292–296. DOI: 10.25683/VOLBI.2019.47.277.

УДК 343.1
ББК 67.410

DOI: 10.25683/VOLBI.2019.47.260

Bagavieva Elina Aleksandrovna,
post-graduate student of the Department of Criminal Procedure
and Law-Enforcement Activity,
Udmurt State University,
Izhevsk,
e-mail: elina.bagavieva@mail.ru

Багавиева Элина Александровна,
аспирант кафедры уголовного процесса
и правоохранительной деятельности.
Удмуртский государственный университет.
г. Ижевск.
e-mail: elina.bagavieva@mail.ru

ОБ ОСНОВАНИЯХ ПРИМЕНЕНИЯ ПОЛУЧЕНИЯ ИНФОРМАЦИИ О СОЕДИНЕНИЯХ МЕЖДУ АБОНЕНТАМИ И (ИЛИ) АБОНЕНТСКИМИ УСТРОЙСТВАМИ

THE GROUNDS OF APPLICATION OF OBTAINING INFORMATION ABOUT CONNECTIONS BETWEEN SUBSCRIBERS AND (OR) SUBSCRIBER DEVICES

12.00.09 – Уголовный процесс
12.00.09 – Criminal process

Данная статья посвящена основаниям получения информации о соединениях между абонентами и (или) абонентскими устройствами. Актуальность исследования вопросов применения следственного действия, предусмотренного статьей 186.1 УПК РФ, обусловлена увеличением количества преступлений, совершаемых с применением средств связи, а также значимостью информации о соединениях между абонентами и (или) абонентскими устройствами для расследования ряда преступлений, возможностью получения информации о входящих и исходящих соединениях, а также определения местонахождения абонентских устройств. В статье рассматриваются фактические и юридические основания проведения следственного действия, регламентированного статьей 186.1 УПК РФ. Раскрыто содержание фактического основания получения информации о соединениях между абонентами и (или) абонентскими устройствами. Автором обозначены сроки производства рассматриваемого следственного действия, уполномоченные на его назначение должностные лица, а также законодательно закрепленный процессуальный порядок. Отмечено значение данного следственного действия в предварительном расследовании; перечислены виды информации, получение которой возможно в результате его проведения. В связи с ограничением права на тайну переговоров применением рассматриваемого следственного действия получение информации о соединениях между абонентами и (или) абонентскими устройствами подлежит обязательному судебному санкционированию. Обосновывается необходимость согласования решения о производстве следственного действия с руководителем следственного органа в целях установления необходимости его проведения. Указаны правоприменительные ошибки, вызванные недочетами законодательной регла-

ментации получения информации о соединениях между абонентами и (или) абонентскими устройствами, предложены пути их устранения.

This article is devoted to the grounds for obtaining information about connections between subscribers and (or) subscriber devices. The relevance of the study of the use of investigative actions provided for in article 186.1 of the Criminal Procedure Code is due to the increase in the number of crimes committed with the use of means of communication, as well as the importance of information about connections between subscribers and (or) subscriber devices to investigate a number of crimes, the possibility of obtaining not only information about incoming and outgoing connections, as well as determining the location of subscriber devices. The article deals with the actual and legal grounds for the investigative action, regulated by article 186.1 of the Criminal Procedure Code. The content of the actual basis for obtaining information about connections between subscribers and (or) subscriber devices is disclosed. The author outlines the timing of the production of this investigative action, the commissioners for his appointment of officials, as well as legislated procedure. The importance of this investigative action in the preliminary investigation is noted; the types of information that can be obtained as a result of its implementation are listed. In connection with the restriction of the right to secrecy of negotiations by the application of the investigative action in question, obtaining information about the connections between subscribers and (or) subscriber devices is subject to mandatory judicial authorization. The necessity of coordination of the decision on production of investigative action with the head of investigative body for the purpose of establishment of need of its carrying out is proved. The law-enforcement errors caused by shortcomings of legislative regulation of obtaining information on connections between subscribers and (or) subscriber devices are specified, ways of their elimination are offered.

Ключевые слова: следственное действие, получение информации о соединениях между абонентами и (или) абонентскими устройствами, сроки, абонент, абонентское устройство, информация, детализация, руководитель следственного органа, следователь, дознаватель.

Keywords: investigative action, obtaining information about connections between subscribers and (or) subscriber devices, timing, subscriber, subscriber devices, information, detailing, head of the investigative body, investigator, interrogator.

Введение

Актуальность исследования. Получение информации о соединениях между абонентами и абонентскими устройствами как самостоятельное следственное действие было закреплено в статье 186.1 УПК РФ в 2010 г. Развитие информационных технологий привело к увеличению количества преступлений в информационной сфере, что обусловило необходимость введения данного следственного действия. Особое значение информация о соединениях имеет при производстве по уголовным делам о хищениях мобильных телефонов, сбыте наркотиков, преступлениях террористической направленности.

Также увеличилось количество телефонных мошенничеств, которые отличаются большим числом разнообразных схем совершения: звонки или sms-сообщения с сообщением о проблемах родственников, о выигрыше в викторине, якобы из службы поддержки оператора связи или банка и множество других схем. Применение следственного действия, предусмотренного ст. 186.1 УПК РФ, позволяет установить местонахождение мошенника, а также является важным доказательством по делу.

Изученность проблемы. Проведено большое количество исследований, в частности Н. А. Архиповой [1], В. В. Агафоновым, С. А. Вазюлиным, В. Ф. Васюковым [2], Р. А. Дерюгиным [3], Е. С. Лапиным [4], В. Ю. Стельмахом [5], предметом которых выступали вопросы применения получения информации о соединениях между абонентами и (или) абонентскими устройствами, однако остаются пробелы и противоречия действующего законодательства, а также проблемы правоприменительного характера, разрешение которых представляется необходимым.

Целесообразность разработки темы обусловлена отсутствием четкой законодательной регламентации получения информации о соединениях между абонентами и (или) абонентскими устройствами, а также единообразной практики применения получения информации о соединениях между абонентами и (или) абонентскими устройствами.

Цель настоящего исследования состоит в обстоятельном анализе формальных и юридических оснований производства следственного действия, предусмотренного ст. 186.1 УПК РФ. Реализация данной цели предполагает решение следующих **задач**: исследовать механизм получения информации о соединениях между абонентами, выявить основания и условия применения рассматриваемого следственного действия, раскрыть их содержание и особенности, выявить проблемы, возникающие при применении получения информации о соединениях между абонентами и (или) абонентскими устройствами, предложить возможные пути устранения выявленных проблем.

Научная новизна заключается в том, что автором проанализированы фактические и юридические основания получения информации о соединениях между абонентами

и (или) абонентскими устройствами, выявлены проблемы, возникающие при его применении; изучены различные точки зрения на существующие проблемы, предложены пути разрешения данных проблем.

Теоретическая значимость. В статье раскрыто содержание формальных и юридических оснований получения информации о соединениях между абонентами (абонентскими устройствами), которые являются базовыми для дальнейших исследований в данной области.

Практическая значимость. Разработаны рекомендации по совершенствованию действующего уголовно-процессуального законодательства и правоприменительной практики.

Методологические основы работы. К общенаучным методам, использованным при написании статьи, относятся: диалектический метод, метод анализа, синтеза, системный и функциональный метод. Также были применены следующие частнонаучные методы: формально-юридический, сравнительно-правовой, историко-правовой и другие приемы обобщения научного материала и практического опыта.

Основная часть

Согласно п. 24 ст. 5 УПК РФ, «получение информации о соединениях между абонентами и (или) абонентскими устройствами — это получение сведений о дате, времени, продолжительности соединений между абонентами и (или) абонентскими устройствами (пользовательским оборудованием), номерах абонентов, других данных, позволяющих идентифицировать абонентов, а также сведений о номерах и месте расположения приемопередающих базовых станций» [6]. В соответствии с п. 11 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 1 июня 2017 г. № 19 «к другим данным, позволяющим идентифицировать абонентов, могут относиться, в частности, сведения о IMEI-коде абонентского устройства или о местоположении телефонного аппарата относительно базовой станции» [7].

Следственное действие носит комплексный характер, включает подготовку, согласование с руководителем следственного органа, возбуждение ходатайства перед судом, рассмотрение этого ходатайства судом, получение указанной информации у операторов связи, ее изучение и приобщение к материалам дела в качестве вещественного доказательства.

Посредством производства данного следственного действия могут быть получены сведения о номере используемой в устройстве SIM-карты, об абоненте; детализация, то есть сведения о входящих и исходящих соединениях с конкретных абонентских устройств; геолокация, то есть сведения о координатах местонахождения абонентского устройства или о координатах осуществления соединений с интересующих следствие абонентских устройств. В. В. Агафонов, С. А. Вазюлин, В. Ф. Васюков отмечают значимость информации об IMEI-коде «при определении направления передвижения абонента и абонентского устройства» [2, с. 42].

Следователь, основываясь на имеющейся у него информации, принимает решение о необходимости производства данного следственного действия. Правомерность его производства определяется наличием фактических и юридических оснований производства данного следственного действия, закрепленных в ст. 186.1 УПК РФ.

Фактическим основанием производства следственного действия следует считать обоснованное предположение о возможности получения в результате его проведения

сведений, имеющих значение для установления истины по уголовному делу. «Наличие достаточных оснований полагать, что информация о соединениях между абонентами и (или) абонентскими устройствами, которая имеет значение для уголовного дела», признается п. 1 ст. 186.1 УПК РФ [6] фактическим основанием производства следственного действия. Основным аргументом проведения данного следственного действия является способ совершения преступления путем передачи информации с помощью средств связи (распространение запрещенной законом информации, запугивание свидетеля или потерпевшего и т. п.), хищения абонентских устройств. Установление сведений о соединениях может осуществляться в целях установления контактов подозреваемого с соучастниками преступления, а также факта перемещения абонентского устройства в иностранстве. Одним из направлений применения рассматриваемого следственного действия является «преодоление противодействия расследованию посредством опровержения ложного алиби и других ложных показаний» [8].

Сведения, обосновывающие необходимость получения информации о соединениях между абонентами, могут содержаться в документах с различным процессуальным статусом: протоколах допросов, протоколах выемки или обыска, протоколах проверки показаний на месте, объяснениях, рапортах оперативных сотрудников, а также ответах на запрос к оператору связи.

Необходимость проведения данного следственного действия должна подтверждаться достаточно достоверной информацией о возможной значимости для уголовного дела данных сведений, зафиксированных в материалах дела. Также эти сведения могут носить характер как прямого указания на использование абонентского устройства для совершения действий, составляющих объективную сторону состава преступления, так и предположения о возможном использовании абонентского устройства в преступной деятельности.

Наличие фактических оснований устанавливается путем производства ряда следственных и процессуальных действий, к примеру производства допросов, отправления запросов в соответствующие организации связи.

Для начала следователь устанавливает номер абонентского устройства или абонентский номер, информацию о соединениях которых необходимо установить. Далее посредством запроса к оператору связи устанавливается факт регистрации запрашиваемого абонента или абонентского устройства в сети (устанавливается персональная принадлежность абонентских номеров). Указанный запрос является обязательным для исполнения оператором связи.

Значение данного запроса состоит в экономии времени на получение судебного решения при отсутствии регистрации в абонентской сети искомого номера, поскольку в таком случае информация о соединениях между абонентами предоставлена быть не может. Проблемой, неразрешенной на сегодняшний день, остается неопределенность в УПК РФ сроков исполнения запросов следственных органов, тогда как сроки расследования четко ограничены УПК РФ.

При направлении запроса необходимо учитывать, что информация об абонентах должна храниться оператором связи в течение трех лет согласно п. 12 Постановления Правительства РФ от 27.08.2005 № 538 (ред. от 01.07.2018) [9].

Недочетом ч. 2 ст. 186.1 УПК РФ можно назвать отсутствие в перечне данных, указываемых в ходатайстве следователя о производстве данного следственного действия, сведений об абоненте и абонентском устройстве.

Необходимым составляющим постановления о возбуждении перед судом ходатайства о проведении данного следственного действия является точная информация об организации, предоставляющей услуги связи, а именно ее юридическое наименование, адреса и имена руководителей, на которых будет возложена обязанность предоставить информацию о соединениях в случае удовлетворения судом данного ходатайства.

Юридическими основаниями производства данного следственного действия являются: возможность проведения данного следственного действия только после возбуждения уголовного дела; производство указанного следственного действия может осуществляться только в течение срока предварительного расследования; проведение следственного действия допустимо только уполномоченным на то лицом, а именно дознавателем, следователем или руководителем следственной группы, в производстве которой находится уголовное дело; для производства данного следственного действия требуется вынесение следователем соответствующего постановления с согласия руководителя следственного органа; необходимо постановление судьи о даче разрешения на его производство.

Проводить данное следственное действие вправе следователь или дознаватель, в производстве которого находится расследуемое уголовное дело. Однако в судебной практике имелись случаи отказа в удовлетворении ходатайства о производстве данного следственного действия ввиду внесения его дознавателем. Аргументировалось подобное решение тем, что в ст. 186.1 УПК РФ нет указания на дознавателя как на лицо, уполномоченное его проводить.

Суд апелляционной инстанции, рассмотрев представление прокурора на постановление об отказе в удовлетворении ходатайства, вынесенное Базинским районным судом Удмуртской республики 10 июня 2013 г., пришел следующему выводу: «Из положений ст. 29, 165 УПК РФ следует, что дознаватель с согласия прокурора вправе возбудить перед судом ходатайство о получении информации о соединениях между абонентами и (или) абонентскими устройствами по уголовным делам, производство предварительного следствия по которым необязательно, в связи с чем судом первой инстанции в нарушение вышеуказанных требований уголовно-процессуального закона в удовлетворении данного ходатайства отказано необоснованно» [10].

Таким образом, на наш взгляд, в положения ст. 186.1 УПК РФ необходимо внести изменения, указав, что дознаватель также уполномочен получать информацию о соединениях между абонентами и (или) абонентскими устройствами.

Согласно п. 7 ч. 4 ст. 163 УПК РФ при расследовании уголовного дела следственной группой только руководитель следственной группы наделен полномочием по возбуждению перед судом ходатайства о производстве следственного действия. Участвовать же в судебном заседании по рассмотрению внесенного ходатайства вправе как руководитель следственной группы, так и любой следователь, входящий в ее состав, равно как и производить осмотр поступившей от оператора связи информации о соединениях и приобщать детализацию к материалам дела в качестве вещественного доказательства.

Посредством проведения данного следственного действия можно получить информацию, носящую как ретроспективный, так и перспективный характер. От вида информации будет зависеть содержание постановления.

При необходимости получения информации, отобразившейся в прошлом, нужно определить «период, за который надлежит получить информацию». При необходимости получить информацию о соединениях между абонентскими устройствами, которые будут иметь место в будущем, надлежит также определить срок производства следственного действия. В соответствии с положениями УПК РФ срок производства следственного действия не может выходить за пределы срока предварительного расследования и не должен превышать шести месяцев. В случае же, когда в интересах следствия требуется получить информацию о соединениях, произошедших в прошлом и которые могут продолжаться в будущем, в постановлении следователем должны быть определены как период, так и срок производства рассматриваемого следственного действия. При этом необходимо обосновать необходимость получения информации о соединениях за указанный период и срок.

В. Ю. Стельмах признает ограничение сроков производства данного следственного действия «инструментом контроля за их деятельностью» [5, с. 139]. Установление срока в шесть месяцев продиктовано необходимостью судебного контроля за деятельностью правоохранительных органов, поскольку применение данного следственного действия на будущий период, имея длящийся характер, ограничивает тайну телефонных переговоров граждан.

Шестимесячный срок производства данного следственного действия не пределен. При сохранении необходимости дальнейшего его производства по ходатайству следственных органов получение информации о соединениях может быть продолжено.

Так, определением от 29 сентября 2016 г. Конституционным Судом РФ было отказано в принятии к рассмотрению жалобы на нарушение прав гражданина П. чч. 1 и 2 ст. 186.1 УПК РФ. «Приведенные законоположения направлены на судебную защиту права на тайну переписки, телефонных и иных переговоров, почтовых, телеграфных и иных сообщений независимо от того, одно или несколько судебных решений допускают получение органом расследования информации о состоявшихся соединениях между абонентами и (или) абонентскими устройствами, равно как о соединениях, которые будут производиться, когда круг абонентов может быть неизвестен и заранее неопределим» [11].

Таким образом, допускается повторное обращение следователя в суд с ходатайством о дополнительном проведении указанного следственного действия, но в пределах сроков предварительного расследования. Как отмечает Н. А. Архипова, «главное — убедительно отразить в ходатайстве обстоятельства повторного или дополнительного проведения рассматриваемого следственного действия» [1, с. 150]. Повторное получение информации о соединениях считается новым следственным действием с шестимесячным ограничением сроков проведения, а не продолжением предыдущего.

Следователь для начала производства данного следственного действия должен получить согласие руководителя следственного органа. Руководитель следственного органа, согласно п. 4 ч. 1 ст. 39 УПК РФ, наделен полномочиями «давать согласие следователю на возбуждение перед судом ходатайства об избрании, продлении, отмене или изменении меры пресечения либо о производстве иного процессуального действия, которое допускается на основании судебного решения» [6].

Процессуалисты разделились во взглядах на необходимость дачи согласия руководителем следственного органа на производство следственных действий. А. Ш. Магомедов полагает, что данный институт излишен в связи с ограничением им процессуальной самостоятельности следователя [12, с. 139]. По мнению же В. Ю. Стельмаха, дача согласия на производство следственных действий — «эффективный инструмент процессуального контроля» [5, с. 59]. На наш взгляд, когда речь идет об обеспечении соблюдения гарантированных Конституцией РФ прав граждан, процессуальный контроль со стороны руководителя следственного органа нельзя считать излишним.

Руководитель следственного органа, осуществляя свои контрольные полномочия, проверяет законность и обоснованность решения следователя о необходимости возбуждения перед судом ходатайства о производстве следственного действия, ограничивающего конституционные права граждан. Организации процессуального контроля руководителями соответствующих подразделений, отделов и отделений Следственного комитета РФ посвящен Приказ СК России от 09.01.2017 № 2 «Об организации процессуального контроля в Следственном комитете Российской Федерации» [13].

Согласованное с руководителем следственного органа постановление о возбуждении соответствующего ходатайства направляется в суд. Вследствие ограничения конституционного права на тайну переговоров производство данного следственного действия без получения разрешения суда недопустимо. Как отмечают И. Г. Мухметгалiev и Л. Г. Татьяна, «суд не проверяет законность и обоснованность высказанного в постановлении мнения следователя или дознавателя, а принимает решение о допустимости (недопустимости) применения указанных ограничений на основании заявленного ходатайства» [14, с. 128].

К постановлению прилагаются копии постановления о возбуждении уголовного дела и принятия уголовного дела к производству, копии материалов, подтверждающие фактическую значимость производства данного следственного действия, такие как протоколы допросов, обысков.

Указанное ходатайство подлежит единоличному рассмотрению судьей федерального суда по месту производства предварительного расследования или следственного действия в течение 24 часов с момента его поступления. При рассмотрении ходатайства в судебном заседании принимает участие прокурор. Также допустимо участие следователя для обоснования поданного ходатайства. Судьей по результатам рассмотрения ходатайства выносится мотивированное постановление о разрешении или об отказе в производстве следственного действия. Отказ в удовлетворении ходатайства может быть обжалован следователем в предусмотренном УПК РФ порядке.

Далее копия решения передается в соответствующую организацию связи, где производится фиксация информации из базы данных на материальном носителе. «Биллинг в электросвязи (от англ. bill — счет) — комплекс процессов и решений на предприятиях связи, ответственных за сбор информации об использовании телекоммуникационных услуг, их тарификацию, выставление счетов абонентам, обработку платежей» [15]. Следствие интересуется информация о соединениях между абонентами, которая фиксируется при применении биллинга (автоматизированных систем расчета) операторами связи для осуществления расчетов с абонентами.

Получив от оператора связи указанные сведения, следователь проводит осмотр полученных документов и приобщает их к материалам дела в качестве вещественных доказательств. Нередко следователи не придают должного значения получаемой информации о соединениях между абонентами и проводят осмотр представленных оператором связи материалов поверхностно. Однако не стоит упускать из виду, что данная информация, несмотря на ее косвенный характер, имеет тактическую ценность: к примеру, она может подтвердить или опровергнуть имеющуюся следственную версию, причастность лица к совершению преступления, способствовать обнаружению соучастников преступного деяния, разыскиваемых лиц или похищенного имущества.

Выводы, заключение

Для возбуждения перед судом ходатайства о производстве рассмотренного выше следственного действия достаточно наличия у следователя или дознавателя достоверных сведений о предполагаемой значимости информации о соединениях между абонентами для расследуемого уголовного дела, то есть фактических оснований получения информации о соединениях, зафиксированных в установленном УПК РФ порядке в соответствующих материалах уголовного дела.

Помимо фактических оснований, следственное действие должно соответствовать юридическим основаниям, закрепленным в ст. 186.1 УПК РФ. Так, к лицам, уполномоченным направлять в суд ходатайство о по-

лучении информации о соединениях между абонентами, относятся следователь, руководитель следственной группы, а также дознаватель, несмотря на отсутствие указания в ст. 186.1 УПК РФ. Получение согласия руководителя следственного органа или прокурора на производство данного следственного действия представляется необходимым этапом контроля за законностью и обоснованностью решений, принимаемых следователем. Судебное санкционирование, а также ограничение сроков получения информации о соединениях, которые состоятся в будущем, призваны обеспечить соблюдение прав граждан при проведении следственных действий, ограничивающих конституционные права, в частности права на тайну переговоров.

Отмечена необходимость законодательного определения сроков ответа оператора связи на запросы следователя о получении информации о регистрации абонента в сети в целях обеспечения соблюдения сроков предварительного расследования. Многими процессуалистами поднимался данный вопрос, который и по нынешний день не нашел своего разрешения.

Информация, полученная посредством проведения рассмотренного выше следственного действия, будет являться косвенным доказательством, несмотря на это урезать ее значение для расследования уголовного дела не стоит. Рассмотренная в совокупности с другими данными, собранными по делу, информация о соединениях абонентов может иметь важное доказательственное значение.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Архипова Н. А. К вопросу о получении информации о соединениях между абонентами и (или) абонентскими устройствами // Закон и право. 2018. № 9. С. 148–151.
2. Агафонов В. В., Вазюлин С. А., Васюков В. Ф. Особенности формирования доказательств с использованием информации о соединениях между абонентами и (или) абонентскими устройствами: криминалистические и процессуальные аспекты. М. : Юрлитинформ, 2015. 184 с.
3. Дерюгин Р. А. Получение информации о соединениях между абонентами и (или) абонентскими устройствами: тактика следственного действия и использование его результатов при расследовании преступлений : автореф. дисс... канд. юрид. наук. Екатеринбург, 2018. 29 с.
4. Лапин Е. С. Тактика получения информации о соединениях между абонентами и (или) абонентскими устройствами. М. : Юрлитинформ, 2014. 192 с.
5. Стельмах В. Ю. Следственные действия, направленные на получение сведений, передаваемых по средствам связи. Екатеринбург, 2015. 216 с.
6. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 06.03.2019) // СПС «КонсультантПлюс». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34481/
7. Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 1 июня 2017 г. № 19, г. Москва «О практике рассмотрения судами ходатайств о производстве следственных действий, связанных с ограничением конституционных прав граждан (статья 165 УПК РФ)» // СПС «КонсультантПлюс». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_217688/
8. Шампаров А. В. Механизм слеодообразования информации о соединениях между абонентами и (или) абонентскими устройствами // Вестник Удмуртского государственного университета. Серия: Экономика и право. 2014. Вып. 4. С. 202–207.
9. Постановление Правительства РФ от 27.08.2005 № 538 (ред. от 01.07.2018) «Об утверждении Правил взаимодействия операторов связи с уполномоченными государственными органами, осуществляющими оперативно-розыскную деятельность» // СПС «КонсультантПлюс». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_55326/
10. Апелляционное определение судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Удмуртской Республики от 1 августа 2013 года № 22-1939/2013 по делу № 24-1191/2013 // Верховный Суд Удмуртской республики. Официальный сайт. URL: <https://vs--udm.sudrf.ru/>
11. Определение Конституционного Суда РФ от 29.09.2016 № 1786-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Петрова Дениса Владимировича на нарушение его конституционных прав частями первой и второй статьи 186.1 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс». URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=ARB002;n=478059#07664488901714086>

12. Магомедов А. Ш. Согласие руководителя следственного органа на возбуждение ходатайства перед судом: необходимость или препятствие // Грамота. 2013. № 7 (33). Ч. I. С. 139–141.
13. Приказ СК России от 09.01.2017 № 2 «Об организации процессуального контроля в Следственном комитете Российской Федерации» (Зарегистрировано в Минюсте России 28.04.2017 № 46546) // СПС «КонсультантПлюс». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_216166/
14. Мухаметгалиев И. Г., Татьяна Л. Г. Судебный контроль в уголовном судопроизводстве (дискуссионные вопросы) // Вестник Удмуртского университета. Серия «Экономика и право». 2015. Вып. 4. С. 127–130.
15. Hunter J. M., Thiebaud M. E. Telecommunications Billing Systems: Implementing and Upgrading for Profitability. N. Y. : McGraw Hill Professional, 2003. Pp. 3–5.

REFERENCES

1. Arkhipova N. A. On the issue of obtaining information on connections between subscribers and (or) subscriber devices. *Law and legislation*, 2018, no, 9, pp. 148–151. (In Russ.).
2. Agafonov V. V., Vazulin S. A., Vasyukov V. F. Features of formation of proofs with use of information on connections between subscribers and (or) subscriber devices: criminal and procedural aspects. Moscow, Yurlitinform Publ., 2015. 184 p. (In Russ.).
3. Deryugin R. A. Obtaining information about connections between subscribers and (or) subscriber devices: tactics of investigative action and the use of its results in the investigation of crimes. Author's abstract of the thesis for candidate of laws' degree. Yekaterinburg, 2018. 29 p. (In Russ.).
4. Lapin E. S. Tactics of obtaining information about connections between subscribers and (or) subscriber devices. Moscow: Yurlitinform Publ., 2014. 192 p. (In Russ.).
5. Stelmakh V. Yu. Investigative actions aimed at obtaining information transmitted by means of communication. Yekaterinburg, 2015. 216 p. (In Russ.).
6. Criminal Procedure Code of 18.12.2001 No. 174-FZ (as amended on 06.03.2019). (In Russ.). URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34481/
7. Resolution of Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation of June 1, 2017 No. 19 Moscow “On practice of consideration of petitions by courts for production of the investigative actions connected with restriction of the constitutional rights of citizens (article 165 of the code of criminal procedure) ”. (In Russ.). URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_217688/
8. Shamparov A. V. Mechanism of formation of traces of information about connections between subscribers and (or) subscriber devices. *Bulletin of the Udmurt state University. Series: “Economics and law”*, 2014, no. 4, pp. 202–207. (In Russ.).
9. The decree of the RF Government dated 27.08.2005 No. 538 (as amended on 01.07.2018) “On approval of Rules of interaction of communication operators with authorized state bodies, carrying out operatively-search activity”. (In Russ.). URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_55326/
10. Appellate determination of the judicial Board on criminal cases of the Supreme Court of the Udmurt Republic of August 1, 2013 No. 22-1939/2013 in the case №24-1191/2013. (In Russ.). URL: <https://vs--udm.sudrf.ru/>
11. Definition of the constitutional Court of the Russian Federation of 29.09.2016 No. 1786-About refusal in acceptance to consideration of the complaint of the citizen Petrov Denis Vladimirovich on violation of his constitutional rights parts of the first and second article 186.1 of the Code of criminal procedure of the Russian Federation. (In Russ.). URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=ARB002;n=478059#07664488901714086>
12. Magomedov A. Sh. Consent of the head of the investigative body to initiate a petition before the court: the need or obstacle. *Gramota*, 2013, no. 7 (33), part 1, pp. 139–141. (In Russ.).
13. Order IC of Russia from 09.01.2017 No. 2 “About the organisation of procedural control of the Investigative Committee of the Russian Federation” (Registered in Ministry of justice of Russia 28.04.2017 No. 46546). (In Russ.). URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_216166/
14. Muchamedgaliev I. G., Tat'yanina L. G. Judicial control in criminal proceedings (discussion questions). *Bulletin of Udmurt University. Series “Economics and law”*, 2015, no, 4, pp. 127–130. (In Russ.).
15. Hunter J. M., Thiebaud M. E. Telecommunications Billing Systems: Implementing and Upgrading for Profitability. N.-Y. (USA), McGraw Hill Professional, 2003. Pp. 3–5.

Как цитировать статью: Багавиева Э. А. Об основаниях применения получения информации о соединениях между абонентами и (или) абонентскими устройствами // Бизнес. Образование. Право. 2019. № 2 (47). С. 296–301. DOI: 10.25683/VOLBI.2019.47.260.

For citation: Bagavieva E. A. The grounds of application of obtaining information about connections between subscribers and (or) subscriber devices. *Business. Education. Law*, 2019, no. 2, pp. 296–301. DOI: 10.25683/VOLBI.2019.47.260.